

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.430
13 August 1987
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ТРИЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 13 августа 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пьер Морель (Франция)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): 430-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Тем не менее в соответствии с правилом 30 правил процедур при желании каждый представитель может затронуть любой вопрос, связанный с работой Конференции.

Сегодня секретариат распространил документ CD/778, в котором приводится итоговый доклад о двадцать четвертой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Сегодня, завершая список ораторов, Председатель Специальной группы представитель Швеции, д-р Ола Дальман представит этот доклад Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня фигурируют представители Швеции, Союза Советских Социалистических Республик, Мексики и Председатель Специальной группы научных экспертов.

Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции Его Превосходительству Рольфу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы являетесь Президентом Конференции в августе - месяце сложной работы. Мы убеждены, что Ваши многочисленные личные качества будут способствовать преодолению нами многих трудностей, стоящих перед Конференцией, и успешному завершению сессии этого года. Моя делегация заверяет в своей полной поддержке Вашей деятельности. Я хотел бы просить делегацию Эфиопии передать Его Превосходительству послу Террефе нашу благодарность за продемонстрированную им сдержанность и эффективность в руководстве работы Конференции в июле.

Сейчас посол Саад Альфарарги покидает Конференцию. Его работа в качестве Президента в июне характеризовалась высоким дипломатическим мастерством и здравым смыслом в политических вопросах. Эти качества он демонстрировал в течение более чем четырех лет своей работы в качестве представителя Египта на Конференции. Со своей стороны, я должен сказать, что тесное сотрудничество с послом Альфарарги в течение этих лет являлось большой поддержкой мне и моей делегации. Г-н Президент, мы также с большим сожалением отмечаем тот факт, что Посол Кромарти покидает Конференцию. С момента моего приезда я имел честь в течение длительных периодов времени и на ежедневной основе тесно сотрудничать с послом Кромарти, особенно в отношении конвенции по химическому оружию. Нам будет не хватать его способностей, сочетающихся с редким чувством справедливости и здравого смысла. Я прошу делегацию Соединенного Королевства передать послу Кромарти наши пожелания скорейшего выздоровления. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы сказать слова прощания послу Тонве из Нигерии и пожелать ему всяческих успехов в работе на его важном посту в Нигерии. И, г-н Президент, я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы приветствовать Его Превосходительство посла Азамбужа из Бразилии и Его Превосходительство посла Родриго из Шри Ланки. Мы рассчитываем сотрудничать с ними в рамках Группы 21, а также в рамках Конференции.

(Г-н Экеус, Швеция)

Мое сегодняшнее выступление я посвящаю вопросу о радиологическом оружии, и в частности запрещению нападений на ядерные объекты. При этом я прежде всего хотел бы выразить признательность моей делегации послу Мейстеру из Венгрии за его умелое выполнение функций Председателя Комитета по радиологическому оружию и двум координаторам рабочих групп А и В - г-ну Нумата из Японии и г-ну Ваяраби из Индонезии.

Как известно, Швеция придает первоочередное значение скорейшему завершению разработки такого проекта договора, о чем свидетельствует тот факт, что она еще в 1980 году представила на рассмотрение документ, касающийся запрещения нападений на ядерные объекты; этот вопрос вызывает у Швеции, а также у многих других стран серьезное беспокойство в плане безопасности. Поэтому вполне естественно, что я особо упоминаю неустанные усилия г-на Ваяраби из Индонезии, которому в качестве координатора Рабочей группы В благодаря терпению, самоотверженной работе и умению удалось добиться определенной ясности в отношении различных мнений и подходов к порученному ему вопросу.

Несмотря на усилия многих делегаций, работа по вопросу о запрещении нападений на ядерные объекты в 1986 и 1987 годах вызывает разочарование. Что касается работы, то сейчас мы находимся на уровне 1983 года, однако в то время мы по крайней мере, по-видимому, разделяли общую цель, и делегации обсуждали вопросы существа. В последние два года мы являлись свидетелями того, как сама цель запрещения нападений на ядерные объекты ставилась под сомнение. Это не только повлияло на возможности достижения прогресса в отношении запрещения нападений на ядерные объекты, но также может нанести ущерб роли этой Конференции, как единственного органа по ведению многосторонних переговоров в области разоружения.

Первый и важнейший вопрос, который необходимо рассмотреть, состоит в следующем: какова цель договора или договоров, которые мы пытаемся разработать в Специальном комитете по радиологическому оружию? В этой связи нам следует учитывать, что Комитет был создан в соответствии с пунктом повестки дня, озаглавленным "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Определение оружия массового уничтожения было дано еще в 1948 году в резолюции S/C.3/30 тогдашней Комиссии по обычным вооружениям при Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. "Оружие, основанное на радиоактивных материалах" тогда определялось как оружие массового уничтожения. К другим видам такого оружия относились "атомное оружие, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое оружие, которое будет разработано в будущем и которое будет иметь характеристики, сопоставимые по разрушающему действию характеристикам атомной бомбы или других указанных выше видов оружия".

Конкретный вопрос о радиологическом оружии был впервые поставлен на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 1969 году, которая в резолюции 2602 С (XXIV) предложила Советанию Комитета по разоружению, среди прочего, рассмотреть эффективные методы контроля за использованием средств радиологической войны, независимо от усилий в области ядерного разоружения. Таким образом интересно отметить, что еще в 1969 году Генеральная Ассамблея не ограничивала вопрос радиологическим оружием, а рассматривала всю концепцию радиологической войны.

(Г-н Экеус, Швеция)

Этот основополагающий подход в равной степени применим и сегодня. Поэтому мы твердо убеждены в том, что основной целью рассмотрения этого пункта повестки дня должно являться запрещение массового уничтожения, вызываемого радиологическими средствами. Это означает, что необходимо запретить, независимо от применяемого метода, использование радиоактивных материалов во враждебных целях, ведущее к поражению, нанесению ущерба или причинению вреда с помощью радиоактивного излучения, вызываемого распадом такого материала. С этой точки зрения не имеет большого значения, что является источником радиоактивного материала, ведущего к массовому уничтожению, — оружие нападающей стороны или ядерные установки в стране, подвергшейся нападению.

Одна делегация заявила — ее позиция отражена в сноске в докладе Рабочей группы В, — что договор, основанный на критерии массового уничтожения "ослабил бы защиту, имеющуюся для ядерных объектов в соответствии с существующим международным правом". Моей делегации не известно о каких-либо нормах международного права, предусматривающих такую защиту. Единственная конкретная международная норма в этом отношении содержится в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям о законах войны 1977 года. Делегация Швеции считает соответствующие статьи слишком неясными и условными, для того, чтобы считать их удовлетворительными. Они охватывают не все виды установок, способных вызвать массовое уничтожение в случае их разрушения, а лишь "атомные электростанции". Кроме того, они оставляют слишком широкие возможности для субъективных оценок со стороны отдельных руководителей в отношении защиты, чтобы их можно было считать удовлетворительными. Позвольте мне процитировать пункт 2 b) статьи 56 Протокола I. В нем говорится, что защита от нападения прекращается, если атомная электростанция "вырабатывает электроэнергию для регулярной, существенной и непосредственной поддержки военных операций и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку".

Недостаточность такого запрета была признана самими сторонами, разработавшими Протокол. В пункте 6 статьи 56 они заявляют, что Высокие Договаривающиеся стороны "призываются заключать между собой другие соглашения для обеспечения дополнительной защиты объектов, содержащих опасные силы". Поэтому трудно понять, каким образом такой правовой режим может быть ослаблен запрещением, основанным на критерии массового уничтожения, который вытекает из самого названия пункта повестки дня, рассматриваемого в Комитете.

Наконец, я хотел бы с сожалением отметить, что весьма незначительное число стран ратифицировало этот Протокол. Например, ни один из членов Конференции по разоружению, принадлежащих к двум военным блокам, не ратифицировал Конвенцию.

В этой же связи заявлялось, что предлагаемый Швецией договор был бы равносильным "узакониванию нападений на ядерные объекты", которые не соответствуют характеристикам. Такой аргумент неприменим для моей делегации. Если какой-либо прогресс, достигаемый нами в какой-либо конкретной области ограничений вооружений и разоружения в отношении запрещения какого-либо конкретного способа ведения войны или отдельного вида оружия, истолковывается как узаконивание других способов ведения войны или других видов оружия, то весь процесс разоружения ставится под сомнение. Для Швеции основное правило неприменения силы заложено в Уставе Организации Объединенных Наций. Любое конкретно согласованное запрещение служит укреплению Устава, а не его ослаблению.

(Г-н Экеус, Швеция)

Также вносилось предложение относительно того, что договор должен охватывать ядерные реакторы и "любой другой объект для производства, обогащения, обработки, переработки или хранения ядерного топлива или другого ядерного материала". Такое определение является бессмысленным, если не будет должным образом определен термин "ядерный материал". В его нынешнем виде этот термин охватывает большинство промышленных процессов. Ядерные материалы присутствуют в телевизорах, часах, медицинском оборудовании, строительных материалах и даже в самом организме человека. Однако определение этого термина еще не разработано.

Это предложение, по-видимому, предполагает, что необходимо охватить все установки, связанные с атомной энергией, т.е. целью запрещения нападений должна являться защита самих ядерных установок для обеспечения суверенного права государств на развитие использования ядерной энергии в мирных целях. Содействие ядерной энергетике не входит в задачи органа, занимающегося вопросами разоружения. Задача, порученная Конференции по разоружению, предусматривает не защиту промышленных установок, а запрещение использования во враждебных целях радиоактивного материала на ядерных установках в качестве средства массового уничтожения.

Это требует разработки четкого определения, в котором указывалось бы, какие ядерные объекты содержат такое количество радиоактивного материала, которое способно нанести достаточно значительный ущерб для того, чтобы квалифицировать это как массовое уничтожение. Пытаясь определить объекты, которые будут отвечать этому критерию, Швеция сделала вывод о том, что запрещение нападений должно охватывать четыре категории объектов. К ним относятся: ядерные реакторы, промежуточные хранилища отработанного топлива, регенерационные установки и хранилища отходов. Кроме того, эти объекты должны иметь определенные размеры или иметь определенную мощность для того, чтобы содержать достаточное количество радиоактивного материала, с тем чтобы их можно было квалифицировать как потенциально опасные с точки зрения массового уничтожения.

Основная норма, используемая Швецией для расчета массового уничтожения, является военной - что зона непосредственного поражения, превышающая 1 км^2 , будет рассматриваться как массовое уничтожение. Это норма отличается от нормы, часто используемой при обсуждении вопроса о радиационной защите в мирное время; т.е. отсутствие возможности постоянного проживания в каком-либо конкретном районе в течение определенного периода времени.

Таким образом, было рассчитано, что количество радиоактивного материала, необходимого при равномерном распределении на 1 км^2 для уничтожения людей, находящихся в этом районе в течение нескольких часов, составит порядка 10^{18} беккерелей.

Также было рассчитано, что реактор, имеющий тепловую мощность свыше 10 МВт и действующий на уровне радиоактивного насыщения, будет содержать достаточное количество радиоактивного материала для обеспечения 10^{18} или более беккерелей в течение 10 часов после совершения нападения на реактор - время, необходимое для высвобождения и осадения на землю.

Приведенные цифры - 10^{18} беккерелей и 10 МВт - представляют собой величины мощности. Они выведены на основе разумного предположения в отношении зоны поражения в размере 1 км^2 . Поэтому они, несомненно, могут являться предметом обсуждения. Если выбрать величину, превышающую 10^{18} беккерелей, то будет охватываться меньшее число объектов и наоборот. Однако увеличение числа охватываемых объектов путем снижения показателей до 10^{17} беккерелей и 1 МВт является незначительным.

(Г-н Экеус, Швеция)

Важным фактором, влияющим на выделение радиоактивного материала действующим реактором, является сила тяги, обеспечиваемая самим реактором. Меньшие по величине реакторы будут обеспечивать меньшую силу тяги, и, таким образом, уровень радиоактивного излучения будет менее значительным.

Высказывалось мнение, что такие "пороги" были бы дискриминационными по отношению к развивающимся странам, поскольку их ядерные объекты во многих случаях не достигают "порога". На практике ряд развивающихся стран обладает ядерными установками, которые будут охватываться критерием массового уничтожения. В развивающихся странах действует 16 реакторов, и еще почти 20 реакторов находятся на стадии сооружения. В этой связи эта проблема приобретает еще большее значение для развивающихся и промышленно развитых стран в равной степени. В развивающихся странах также действует 12 исследовательских реакторов мощностью 10 МВт или более. Кроме того, существует еще 20 реакторов с диапазоном мощности от 1 до 10 МВт.

Учитывая подробное обсуждение этого критерия и переговоры по соответствующим "порогам", вышеизложенная концепция, по-видимому, пользуется поддержкой подавляющего большинства членов Конференции, входящих в самые различные группы. Тот факт, что этот подход основан на самой предпосылке внесенного в 1979 году совместного предложения США - СССР относительно того, чтобы "не использовать радиоактивный материал путем его распространения с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивного излучения, вызванного распадом такого материала", дает нам надежду на то, что оба автора этого предложения серьезно рассмотрят вопрос о запрещении нападения на основе критерия массового уничтожения.

Тем не менее многие делегации, поддерживающие критерий массового уничтожения, хотели бы включить еще один критерий, а именно, что положения договора должны охватывать только установки, используемые в мирных целях. Некоторые делегации хотели бы, чтобы договор охватывал объекты, на которые распространяются гарантии МАГАТЭ. Высказывается беспокойство, что в противном случае не будут подлежать нападению военные объекты и производство в военных целях. Полностью разделяя это беспокойство, моя делегация считает, что с точки зрения массового уничтожения эта потенциальная возможность является одной и той же, независимо от предполагаемого использования конкретного объекта. По мнению Швеции, необходимость предотвращения массового уничтожения должна в любой конкретно взятый момент преобладать над военными интересами.

Кроме того, не включаются типичные военные объекты, такие, как предприятия по производству ядерного оружия. Во-вторых, положения охватывают лишь нападения, которые приведут к высвобождению или распространению радиоактивного материала. В-третьих, предложение Швеции, которое предлагается занести в список, включает проверку на месте объекта. По мнению Швеции, если государство-участник примет решение о соблюдении этих положений, то возможный военный или невоенный характер объекта будет, по-видимому, вызывать меньшее беспокойство у международного сообщества, чем необходимость предотвращения массового уничтожения. Если наше предложение будет подробно изучено, то станет совершенно очевидным, что нет необходимости испытывать какое-либо беспокойство относительно возможного санкционирования военной деятельности.

(Г-н Экеус, Швеция)

Следует подчеркнуть, что этот подход не предполагает включения других критериев в дополнение к критерию массового уничтожения. Согласно этому подходу, предусматривается одинаковый режим в отношении всех ядерных объектов, независимо от того, распространяются ли на них гарантии МАГАТЭ или нет. Также предусматривается равноправный режим в отношении всех государств - являются ли они участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или нет.

При рассмотрении вопроса о том, должно ли применяться запрещение нападения независимо от мирного или военного характера использования определенного объекта, важнейшая проблема состоит в выяснении того, нанесет ли нападение или нет, не затрагивая при этом аспект массового уничтожения, значительный ущерб военной деятельности страны, подвергшейся нападению. Как я уже сказал, число категорий, создающих опасность массового уничтожения, является ограниченным. Соответствующими объектами являются ядерные реакторы, предназначенные для производства электроэнергии, регенерационные установки, хранилища отработанного топлива, хранилища отходов и более крупные исследовательские реакторы.

Очевидно, что первый тип объекта - силовой реактор - может непосредственным образом способствовать военной деятельности какой-либо конкретно взятой отдельной страны, обеспечивая снабжение электроэнергией. Поэтому он представляет собой вероятную военную цель. Однако, учитывая высокую точность современного оружия, снабжение электроэнергией можно прервать, не совершая нападения на сам реактор.

Можно также возразить, что регенерационные установки, способные производить плутоний для целей производства оружия, представляют более серьезную проблему. Однако существует значительный разрыв по времени между производством плутония и последующим производством ядерного оружия. Поэтому трудно предположить достижение каких-либо реальных военных преимуществ во время конфликта в результате нападения на военную регенерационную установку, особенно учитывая уже существующие в мире арсеналы ядерного оружия.

По мнению моей делегации, заключение договора, охватывающего эти виды установок в целях предотвращения массового уничтожения, является не только необходимым, но и реально осуществимым с военной точки зрения. Наконец, другие категории ядерных объектов, такие, как хранилища отработанного топлива и хранилища ядерных отходов, не представляют собой вероятные военные цели, и поэтому их вполне реально можно охватить запретом на нападения.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что мы считаем позицию Швеции в отношении запрещения нападений на ядерные объекты четкой, реалистичной и практичной. Моя делегация предпочла бы объединить в докладе Контактной группы В различные группы элементов таким образом, чтобы выбор был ясен. Однако по какой-то причине нам не удалось достичь консенсуса в отношении максимальной ясности доклада. Тем не менее сноска к положению о сфере охвата, основанной на критерии массового уничтожения, недвусмысленно свидетельствует о том, что существует лишь один подход, который представляет единую группу элементов для проекта договора. Если мы хотим использовать Конференцию по разоружению для достижения глобального запрета на нападения на ядерные объекты, то основой для такого запрета должна служить эта альтернатива.

Позвольте мне в этом выступлении также высказать ряд замечаний в отношении другого пункта нашей повестки дня - предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Экеус, Швеция)

Продолжающиеся обсуждения в Специальном комитете под умелым руководством посла Пульезе оказались весьма полезными. В Комитете внесены весьма ценные предложения, такие, как предложенная Канадой концепция "ПАКССАТ" для проверки в космосе и проверке из космоса в отношении земли. Большую ценность имеет проведенный в этом году анализ правовых и технических вопросов, а также определений.

Были внесены предложения по существу дела. Я могу, например, сослаться на основные положения текста договора, представленного двумя делегациями — Германской Демократической Республикой и Монголией. Поскольку в Комитете не было высказано никаких возражений, моя делегация также считает весьма интересной высказанную Аргентиной идею относительно того, чтобы включить в доклад Конференции заявления государств-участников о том, что они не размещали на постоянной основе оружие в космосе.

Центральным элементом работы Комитета являлись, и по мнению моей делегации, по-прежнему должны являться предложения и инициативы, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Одна лишь необходимость рассмотрения вопроса о принятии возможных мер с этой целью оправдывает усилия Конференции в отношении этого пункта повестки дня. Тот факт, что такое рассмотрение имеет место, не влияет как таковое на выводы, которые будут сделаны Комитетом. Сделанные заявления продемонстрировали значительное расхождение мнений государств в отношении достаточности существующих правовых барьеров для гонки вооружений в космическом пространстве, срочного характера дополнительных мер и масштабов и содержания таких мер. Также высказывались сомнения относительно того, что такие меры вообще могут быть проверены. Однако тот факт, что позиции действительно расходятся, не умаляет, а повышает важность продолжения углубленного рассмотрения этого вопроса.

Одним из аспектов военной космической деятельности, который может представлять угрозу жизненным национальным интересам многих государств, является разработка противоспутникового оружия. Имеются убедительные аргументы в пользу рассмотрения вопроса о глобальном запрете противоспутникового оружия и ведения боевых действий против спутников. Всеобъемлющий запрет будет охватывать разработку, испытания, размещение и использование такого оружия.

Прежде чем удастся ввести такой всеобъемлющий запрет, потребуется решить ряд политических и технических проблем. Подчеркивалось, что необходимо дать пригодное для работы определение противоспутникового оружия. Потребуется разработать меры в области проверки, возможно, имеющие весьма далеко идущий характер. Специальному комитету следует продолжать изучение проблем этого характера, с тем чтобы заложить основу для переговоров по вопросам существа.

Обсуждается ряд частичных мер по контролю или сдерживанию разработки противоспутникового оружия. Диапазон этих мер — от регистрации и информации о соответствующей деятельности до мер по предотвращению инцидентов и ограничений на испытания и размещение конкретных, специальных систем противоспутникового оружия. Рассмотрение существа этих предложений, возможно, также послужит достижению общего понимания в отношении значения различных типов спутников для международной безопасности и в отношении желаемых подходов в целях предотвращения размещения противоспутникового оружия.

(Г-н Экеус, Швеция)

Принятие даже ограниченных мер по сдерживанию такой разработки может само по себе иметь большое значение. Любая мера, надежно ограничивающая возможность осуществлять деятельность в области противоспутникового оружия, может сократить кризисную нестабильность и тем самым способствовать укреплению международной безопасности.

Моя делегация неоднократно заявляла о том, что для Конференции по разоружению весьма полезной явится научная информация о космической технологии. Развитие науки и техники в области космической деятельности носит динамичный характер. Наша работа страдает от нехватки последней информации о таком развитии. Обсуждение в Специальном комитете было бы в значительной степени облегчено, если бы удалось добиться общего понимания основных элементов космической технологии и разработок, имеющих отношение к работе Конференции. Семинар по космическому пространству, состоявшийся в мае этого года в Монреале, Канада, явился наглядной демонстрацией пользы научного освещения современных методов использования космического пространства.

Учитывая эти соображения и опыт, моя делегация рассматривала бы в качестве важного шага изучение Конференцией возможности организовать совещание научных или технических экспертов по вопросам космоса в ходе ее сессии 1988 года, предпочтительно в ходе первой части сессии. На этой встрече, которая могла бы носить специальный характер и быть ограничена по продолжительности одной-двумя неделями, можно было бы рассмотреть определения и методы проверки, касающиеся противоспутникового оружия и ведения боевых действий против спутников. Кроме того, можно было бы рассмотреть тенденции и долгосрочные перспективы в отношении возможного или потенциального размещения оружия в космическом пространстве. Более глубокие знания и более широкое представление способствовали бы большей готовности делегаций продолжать работу Специального комитета серьезным и конструктивным образом.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик Его Превосходительству послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, господин Президент, сегодня в своем выступлении советская делегация намерена остановиться на двух вопросах: запрещении ядерных испытаний и предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Как и у многих присутствующих здесь делегаций, у нас не может не вызывать обеспокоенности тот факт, что пункт 1 повестки дня Конференции продолжает лишь номинально считаться таковым, не находя выражения в конкретных переговорах, ведущих к полному и всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия.

Дело прекращения и запрещения таких испытаний, безусловно, зависит прежде всего от Советского Союза и Соединенных Штатов, которым согласно Заключительному документу первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению принадлежит особая ответственность в достижении целей ядерного разоружения. Позиция Советского Союза по этой проблеме проникнута осознанием такой ответственности. Достаточно упомянуть, что мы более полутора

(Г-н Назаркин, СССР)

лет выдерживали односторонний мораторий на любые ядерные взрывы. Нет форума - двустороннего, трехстороннего или многостороннего, - в котором Советский Союз не был бы готов принять участие для того, чтобы работать над радикальным решением вопроса о ядерных испытаниях.

К сожалению, диаметрально противоположна позиция Соединенных Штатов: и на Конференции по разоружению, и на проходящих в Женеве советско-американских двусторонних встречах экспертов Соединенные Штаты возражают против проведения полномасштабных переговоров о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. При этом основным "аргументом" служат заявления о том, что прекращение ядерных испытаний в нынешних условиях подрывало бы концепцию "ядерного сдерживания" и что в будущем возможно поэтапное продвижение к полному прекращению ядерных испытаний пропорционально прогрессу в деле ядерного и обычного разоружения. Согласно такому подходу, международному сообществу остается утешаться мыслью о том, что когда не будет ядерного оружия, то нечего будет испытывать. А с учетом другого заявления делегации США о том, что в обозримом будущем ядерное оружие будет оставаться основой безопасности США, вряд ли можно оценить нынешнюю американскую позицию как позитивную. Эта позиция означает заметный отход США от того, за что они выступали до сравнительно недавнего времени.

В последний раз Соединенные Штаты подтвердили свое принципиальное согласие на запрещение ядерных испытаний как самостоятельной меры первоочередного значения в июле 1980 года. Я имею в виду совместный доклад Комитету по разоружению со стороны США, Великобритании и Советского Союза как участников трехсторонних переговоров по вопросу о запрещении ядерных испытаний. В пункте 4 доклада говорилось: "Участники переговоров стремятся к достижению договора, который в течение десятилетий выдвигался в качестве первоочередной задачи в области ограничения вооружений и которому Соединенное Королевство, США и Советский Союз продолжают придавать огромное значение". Этот доклад был препровожден Комитету по разоружению представителями США, Великобритании и Советского Союза в Комитете по разоружению в качестве документа CD/130 от 30 июля 1980 года. В этом же докладе подчеркивалось то значение, которое придается запрещению ядерных испытаний всеми тремя сторонами.

В пункте 6 доклада говорилось следующее: "Цели, которые участники переговоров стремятся достичь благодаря настоящему договору, имеют важное значение для всего человечества. В конкретном плане они стремятся добиться договора, который внесет крупный вклад в достижение всеобщей цели сдерживания гонки ядерных вооружений, предотвращения распространения ядерного оружия и укрепления международного мира и безопасности" (CD/130).

(Г-н Назаркин, СССР)

Известно, что эти трехсторонние переговоры, которые были близки к успешному завершению, так и не возобновились из-за новой позиции по этому вопросу, которую заняли США при администрации Рейгана. Об изменившемся подходе США было заявлено, в частности, в выступлении тогдашнего директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Ростоу на заседании Комитета по разоружению 9 февраля 1982 года. Из этого выступления было видно, что администрация Рейгана перевела вопросы запрещения испытаний из разряда самых приоритетных целей в разряд долгосрочных целей и что они стали увязывать запрещение ядерных испытаний "с возможностью сохранения западными государствами достаточных сил сдерживания". "Мы не верим в то, - говорил г-н Ростоу, - что в нынешних условиях всеобъемлющее запрещение испытаний способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, или сохранению стабильности ядерного равновесия" (CD/PV.152, стр. 13).

В дальнейшем США изложили свою позицию в формуле, которая, в частности, была воспроизведена на заседании Конференции по разоружению 24 февраля этого года послом Хансеном. Формула гласит следующее: "Соединенные Штаты считают всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний целью долгосрочного характера, которая должна рассматриваться с точки зрения таких условий, когда Соединенные Штаты и их союзники не будут вынуждены полагаться на ядерное сдерживание для обеспечения международной безопасности и стабильности" (CD/PV.391, стр. 13).

Я напоминаю об этом потому, что и до 80-х годов, когда США признавали приоритетность всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, они придерживались концепции ядерного сдерживания. Что же произошло сейчас? Почему Соединенные Штаты резко изменили свою позицию? Я адресую этот вопрос делегации США и призываю ее к более конструктивному отношению к вопросу, который по праву занимает первое место в повестке дня Конференции.

Разумеется, советско-американская договоренность в пользу запрещения испытаний имела бы важное значение. Однако советско-американские переговоры в силу своего двустороннего характера не могут обеспечить полного и всеобщего решения этой проблемы. Поэтому мы считаем также необходимым завязать конкретные переговоры и в рамках Конференции по разоружению. Параллельное развитие многосторонних - в рамках Конференции - и двусторонних переговоров с США не противоречило бы друг другу. Напротив, подобное параллельное ведение переговоров только бы ускорило реализацию конечной цели.

С целью стимулирования незамедлительного начала переговоров на Конференции по разоружению Советский Союз и другие социалистические страны внесли "Основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия". Он был представлен 9 июня этого года на Конференции по разоружению заместителем Министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровским и издан в качестве документа CD/756. Этот документ рассматривается нами как возможная основа для многосторонних переговоров с целью разработки указанного договора. Вместе с тем мы готовы в конструктивном плане рассматривать любые другие предложения и соображения, направленные на скорейшее заключение такого договора.

(Г-н Назаркин, СССР)

При подготовке проекта "Основных положений" соавторами был учтен целый ряд соображений и идей, выдвигавшихся ранее другими странами - участницами Конференции. Во многом это относится к проблеме контроля. В документе предлагается самый широкий "ассортимент" форм и методов проверки, как национальных, так и международных, в том числе и таких, которые ранее не предлагались и не рассматривались.

Напомню, что в предложении социалистических стран предусматривается использование национальных технических средств контроля, создание международной системы сейсмического контроля с сетью типовых сейсмических станций, функционирование которых осуществлялось бы с участием представителей международного инспектората, контроль за непроведением ядерных взрывов на полигонах - также с участием международных инспекторов - и обязательные инспекции на местах без права отказа в такой инспекции. Предусматривается также сотрудничество в международном обмене данными о радиоактивности воздушных масс. На этом вопросе я хотел бы остановиться несколько позднее.

Ясно, что конкретные потребности в тех или иных формах контроля, в частности сейсмического, могут определиться лишь в ходе разработки всей системы контроля за непроведением ядерных взрывов. На наш взгляд, настало время приступить к разработке такой системы.

Этим продиктовано предложение Советского Союза о создании специальной группы научных экспертов, которой было бы поручено подготовить научно обоснованные рекомендации о структуре и функциях системы контроля для любого возможного соглашения о непроведении испытаний ядерного оружия. Это предложение было выдвинуто в выступлении Министра иностранных дел Советского Союза Э.А. Шеварднадзе 6 августа. Такая группа могла бы рассмотреть все аспекты контроля в их взаимосвязи, включая обмен сейсмическими данными, инспекции на местах, типовые характеристики сейсмических станций, средства наблюдения за радиоактивностью воздушных масс и т.д. Должны быть приняты во внимание и возможные финансовые последствия создания системы контроля.

Выдвигая это предложение о группе научных экспертов, мы исходим также из необходимости как можно скорее поставить работу над вопросом о запрещении ядерных испытаний на практическую основу. Пользуясь случаем, хочу выразить свою поддержку проекту мандата специального комитета по пункту 1 повестки дня, официально внесенного недавно Венесуэлой, Индонезией, Кенией, Мексикой, Перу, Швецией, Шри Ланкой и Югославией в качестве документа CD/772. Как известно, из-за возникших сложностей по поводу мандата специального комитета по пункту 1 повестки дня такая работа до сих пор не проводится.

Что же касается группы научных экспертов по контролю, мы предлагаем, чтобы Конференция по разоружению до окончания своей сессии в этом году приняла принципиальное решение о том, чтобы предлагаемая группа была создана в начале следующей ежегодной сессии Конференции.

Выдвижение Советским Союзом идеи создания группы научных экспертов не умаляет, разумеется, той роли, которую мы отводим работе экспертов-сейсмологов и о которой сегодня, видимо, доложит Конференции ее Председатель уважаемый г-н Дальман. Сейчас группа занимается разработкой важного направления,

(Г-н Назаркин, СССР)

призванного поднять механизм сейсмического контроля на качественно новую ступень, — обменом сейсмическими данными второго уровня. Ответственные задачи предстоит ей решить и в связи с подготовкой международного эксперимента в следующем 1988 году.

Наше предложение о создании группы экспертов по контролю в целом нацелено на то, чтобы сделать следующий логический шаг.

В своем выступлении на Конференции по разоружению 6 августа Министр Шеварднадзе упомянул, что у Академии наук СССР есть новая договоренность с американскими коллегами об установке контрольных приборов и об обмене соответствующими данными. Это соглашение о советско-американском проекте "Проверка соблюдения Договора о запрещении ядерных испытаний" предусматривает, в частности, что на территории СССР в рамках проекта продолжают работу, по крайней мере до 15 декабря этого года, три сейсмические станции в Казахстане. В августе или сентябре этого года будет проведен химический взрыв мощностью до 10 т на полигоне в Казахстане или близ него с целью калибровки сейсмических станций. Кроме того, для калибровки будут использованы промышленные взрывы в районе станций.

Начиная с января 1988 года три станции в Казахстане будут перенесены на расстояние свыше 1000 км от испытательного полигона. Цель переноса заключается в том, чтобы, во-первых, проверить возможность мониторинга при низком пороге взрывов около 1 килотонны и, во-вторых, поддержать международный эксперимент по обмену сейсмическими данными второго уровня в 1988 году.

Однако, помимо сейсмических средств контроля, мы можем использовать в целях проверки и многие другие достижения современной науки и техники.

В этой связи позвольте напомнить, что в своем выступлении на Конференции Министр Шеварднадзе предложил создать международную систему глобального контроля за радиационной безопасностью с использованием космических линий связи. Основными задачами такой системы могли бы быть повышение эффективности контроля за соблюдением Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия; контроль за состоянием загрязнения атмосферы, почвы, подземных и морских вод в глобальном и региональном масштабах; сбор, обобщение и анализ данных о радиационной обстановке, а также выявление тенденций ее изменения; оперативное получение данных о радиационной обстановке, связанной с авариями на ядерных установках и атомных электростанциях, несанкционированным ядерным взрывом; прогнозирование возможных последствий и т.д.

Мы исходим из того, что создание такой системы глобального контроля за радиационной безопасностью могло бы иметь место и до вступления в силу Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Обсудить вопрос о создании этой системы можно было бы в рамках специальной группы научных экспертов по контролю, создание которой нами предлагается.

Г-н Президент, разрешите теперь перейти к пункту 5 повестки дня Конференции "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

(Г-н Назаркин, СССР)

Советский Союз считает задачу недопущения переноса гонки вооружений в космическое пространство одной из наиболее актуальных задач современности и намерен добиваться, как подчеркнул в своем выступлении Министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, "строгого универсального запрета на размещение в космосе оружия любого рода".

Сохраним силу наши предложения о заключении договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода и договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли.

Мы неоднократно подтверждали также нашу готовность пойти на договоренности и о частичных мерах, например об иммунитете искусственных спутников Земли, не несущих на борту оружие любого рода, и о запрещении создания новых и ликвидации уже существующих противоспутниковых систем.

На столе Конференции находится также совместный документ делегаций ГДР и Монголии "Основные положения Договора о запрещении противоспутникового оружия и о путях обеспечения иммунитета космических объектов" (CD/777 от 31 июля этого года), который мы поддерживаем.

Самое серьезное внимание заслуживают и соображения, с которыми выступили ряд других делегаций. Например, в своем выступлении 21 июля глава делегации Индии посол Теджа показал настоятельную необходимость скорейшего запрещения разработки, испытаний и размещения новых противоспутниковых систем и уничтожения уже существующих таких систем, а также высказал интересные мысли об обеспечении иммунитета искусственных спутников Земли. Уважаемый представитель Японии посол Ямада в своем выступлении 7 июля также высказался за то, чтобы "космические объекты и их деятельность, направленная на мирные цели, были соответствующим образом защищены от нападений". Мы обратили внимание и на высказанную делегацией Китая готовность в качестве первоначального шага приступить к переговорам о запрещении противоспутниковых систем и, разумеется, полностью согласны с мнением посла Фана о том, что эта мера должна быть дополнена другими шагами по предотвращению гонки вооружений в космосе. Интересные соображения по пункту 5 повестки дня высказал сегодня представитель Швеции посол Р. Экеус. Эти соображения будут, разумеется, нами внимательно изучены.

Предложения социалистических государств вместе с идеями других делегаций составляют тот полезный багаж Конференции по разоружению, который мог бы послужить неплохой основой для деловой работы в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Разумеется, соглашение по этому вопросу немисливо без надежного контроля. В этой связи хотел бы напомнить, что 17 марта этого года делегация Советского Союза предложила рассмотреть возможность создания системы международного контроля за недопущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода, которая предусматривала бы учреждение международного инспектората. Наше предложение было встречено с большим интересом, нам был задан ряд вопросов с целью лучшего понимания его сути.

(Г-н Назаркин, СССР)

В принципиальном плане ответы на многие вопросы были даны в выступлении Министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе 6 августа. Сегодня советская делегация имеет в виду сделать ряд дополнительных разъяснений.

Советский Союз предлагает уже сейчас, не дожидаясь заключения соответствующего соглашения по космосу, приступить к формированию системы контроля, с тем чтобы она могла быть задействована как можно скорее. При этом главной целью такого контроля являлось бы определение того, что выводимые в космос объекты не являются оружием или не оснащены какими-либо видами оружия. Конкретный перечень систем и устройств, которые не должны разрешаться к запуску органами контроля, подлежит согласованию на переговорах. Подразумевается, что система контроля может быть в случае разработки международного соглашения или соглашения уточнена.

Мы убеждены в том, что инспекция на месте непосредственно перед запуском является наиболее простым и эффективным способом удостовериться в том, что выводимые в космос объекты не оснащены какими-либо видами оружия. Об этом, кстати, говорил в своем выступлении 21 июля уважаемый посол Аргентины Кампора. Такая инспекция могла бы начинаться незадолго до установки запускаемого в космос объекта на ракету-носитель или другое средство выведения. Однако, если будущее соглашение будет предусматривать полный запрет ударных космических вооружений, Советский Союз, как заявил Министр Шеварднадзе, был бы "готов распространить инспекции на склады, промышленные предприятия, лаборатории, испытательные центры и т.п.". Предлагаемая нами система контроля предусматривала бы постоянное присутствие инспекторских групп на всех полигонах для запусков космических объектов с целью проверки всех таких объектов независимо от средств выведения. При этом представителям инспектората заблаговременно передавали бы сведения о каждом предстоящем запуске, включая место, вид ракеты-носителя, общие сведения о запускаемом объекте и сроки запуска. В тех случаях, когда частота запусков невелика, вместо постоянного присутствия инспекторов на космодроме могут применяться инспекции на основе предварительных уведомлений о запусках. При возникновении подозрения в необъявленном запуске инспекторат имел бы право обратиться за соответствующей информацией к специально выделенным обсерваториям, список которых был бы составлен к началу функционирования системы контроля, а также провести при необходимости специальную инспекцию на месте, если запуск мог быть произведен с необъявленной стартовой площадки.

Разумеется, речь идет о контроле за невыводом в космос оружия любого рода, а не за пусками баллистических ракет, не связанными с выводом каких-либо аппаратов на орбиту искусственного спутника Земли или на траекторию полета к другим небесным телам.

Хотя международный инспекторат рассматривается нами как основной элемент возможной системы контроля, не исключается, однако, возможность создания в его рамках и других структур, например средств слежения за космическими объектами.

(Г-н Назаркин, СССР)

Как показывает опыт переговоров, находящихся на продвинутой стадии, как, например, по проблеме запрещения и ликвидации химического оружия, было бы целесообразно предусмотреть в рамках системы контроля какой-либо центральный исполнительный орган и секретариат. Инспекторский корпус и количество инспекторских групп должны быть определены с учетом необходимости охватить контролем все космодромы (полигоны) для запуска космических объектов. С организационной точки зрения система контроля могла бы функционировать как самостоятельно, так и в рамках всемирной космической организации после ее создания. Было бы целесообразно предусмотреть определенную связь системы контроля с соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций, куда государства сообщают уже сейчас общие сведения о запускаемых ими в космос объектах, как это предусмотрено Конвенцией 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство.

Естественно, что конкретные вопросы состава, структуры, организации и финансирования системы контроля должны быть предметом переговоров. При этом может учитываться опыт разработки мер и механизмов контроля за соблюдением соглашений о разоружении в других областях.

В заключение, господин Президент, хотел бы выразить признательность всем тем делегациям, которые выражали поддержку советскому предложению о системе контроля за невыводом оружия в космос.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление.

Я принял к сведению напоминание выдвинутого его страной предложения в отношении Специальной группы научных экспертов, которая проведет соответствующие консультации.

Теперь я предоставляю слово представителю Мексики Его Превосходительству послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Господин Президент, в начале этого краткого выступления я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Президента Конференции по разоружению, а также в связи с тем, что это произошло в тот месяц, о котором вполне можно сказать, что для работы Конференции это самый важный месяц каждого года. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь заявить о высокой оценке моей делегации образцового выполнения своих функций Вашим предшественником уважаемым представителем Эфиопии послом Террефе. Я рад приветствовать среди нас нового представителя Бразилии посла Маркуса Кастриоту де Азамбужа и нового представителя Шри Ланки посла Нихалья Родриго. Наконец, я хотел бы выразить наше сожаление в связи с предстоящим отъездом посла Саада Альфарарги, который почти четыре года возглавлял делегацию Египта и который два месяца назад наглядно продемонстрировал свое умение руководить работой такого органа по ведению многосторонних переговоров, как этот.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Два дня назад, на последнем заседании Конференции по разоружению, уважаемый представитель Японии посол Ямада, выступая, как он сказал, "от имени группы западных делегаций" и касаясь пункта 1 нашей повестки дня, заявил, что эти делегации по-прежнему готовы "при первой же возможности приступить к практической работе в специальном комитете" с тем, чтобы найти "точки соприкосновения между различными позициями, изложенными к тому времени".

Позднее, на том же заседании, уважаемый представитель Австралии посол Батлер заявил, что его делегация "входит в состав группы государств, от имени которых выступал посол Японии", что "они внесли предложение, на которое не было дано ответа" и что достижению консенсуса по этому вопросу "могло бы способствовать принятие делегациями предложения группы западных государств..., основанного на предложении, внесенном Президентом на апрель месяц".

Для того, чтобы все поставить на место, необходимо иметь четкое представление о том, как же в действительности обстоит дело в связи со следующими исходными моментами. Во-первых, единственным, я подчеркиваю, единственным проектом мандата, представленным Конференции по разоружению в текущем 1987 году, является проект, фигурирующий в документе CD/772, соавторами которого являются делегации Венесуэлы, Индонезии, Кении, Мексики, Перу, Швеции, Шри Ланки и Югославии. Этот мандат четко согласуется с той просьбой, с которой обратилась к Конференции по разоружению Генеральная Ассамблея в пункте 5 своей резолюции 41/46А, принятой 3 декабря 1986 года подавляющим большинством в 135 голосов, причем против было подано лишь 3 голоса.

Во-вторых, представляя этот проект Конференции от имени его авторов на 422-м заседании 16 июля этого года, мы заявили следующее:

"Мы надеемся, что объективное рассмотрение этого проекта и его сопоставление с проектами, представленными с 1984 года до настоящего времени, продемонстрирует его конструктивность и гибкость, которые допускают толкования, не противоречащие ни одной из законных точек зрения по этому вопросу, которому Ассамблея с полным основанием придает первостепенное значение и который к тому же занимает первое место в повестке дня нашей Конференции".

В-третьих, на заседании, состоявшемся во вторник на прошлой неделе, в своем импровизированном выступлении, говоря о документе CD/772, я сказал следующее:

"Моя делегация всегда стремилась подкреплять свои слова делами. Так, например, когда мы заявили и вновь подтвердили, что мы готовы к поискам формулы, которая позволит достигнуть консенсуса по вопросу о прекращении всех ядерных испытаний, мы стремились подкрепить свои слова чем-нибудь конкретным, каким-либо текстом, способным служить достижению этой цели. То же самое произошло и в этом году. Моя делегация вместе с семью другими делегациями - членами Группы 21 представила документ CD/772, в котором содержится проект мандата специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня...

Текст, о котором я говорю и который содержится в документе CD/772, представлен на рассмотрение Конференции, и делегации, подобные уважаемой

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

делегации Японии, которая только что выступала, конечно же, могли бы высказаться в поддержку этого проекта, если они желают дать конкретное доказательство - практическое доказательство, если использовать слово, которое обычно употребляется в таких случаях - того, что они действительно стремятся к достижению результатов.

О чем же говорится в этом проекте? В проекте говорится, что Конференция по разоружению желает учредить специальный комитет по пункту 1 своей повестки дня "с целью проведения многосторонних переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

"С целью" - это формулировка, которая допускает самые различные толкования. Для моей делегации это ближайшая цель, а для других делегаций, например для делегации Соединенных Штатов, которая неоднократно об этом заявляла, - это долгосрочная цель. Поэтому при принятии этого проекта резолюции делегация Мексики может сделать заявление с изложением своего толкования. Если делегация Соединенных Штатов или любая другая делегация также сочтет возможным изложить свое собственное толкование, то эта резолюция может быть принята на основе консенсуса, причем ни одной из присутствующих делегаций не потребуется отказываться от своей позиции.

О чем же в проекте говорится дальше? В проекте говорится, что специальный комитет создаст две рабочие группы, которые будут заниматься соответственно следующими взаимосвязанными вопросами: Рабочая группа I - структурой и сферой применения договора; Рабочая группа II - соблюдением и проверкой. Это свидетельствует о том, что мы не хотим упускать из виду ни один из аспектов этого вопроса".

Нам хотелось бы знать, какова позиция делегации Австралии предложенного нами мандата, который, безусловно, нельзя критиковать под тем предлогом, что он пользуется поддержкой лишь "горстки делегаций", ибо, не рискуя впасть в противоречие, можно утверждать, что он пользуется поддержкой примерно двух третей членов Конференции.

Мы со своей стороны исходим из того, что, если неофициальное предложение Президента на апрель сего года будет оформлено в виде документа Конференции, как это имело место с документом CD/772, независимо от того, кто будет его автором - этот Президент или члены, о которых говорили уважаемые представители Японии и Австралии, - мы будем готовы изложить свою позицию по нему и обстоятельно ее мотивировать.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): В только что прозвучавшем выступлении уважаемого представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса затрагиваются те замечания, которые я высказал на последнем пленарном заседании Конференции, причем в конце выступления прозвучал вопрос в адрес моей делегации; с вашего позволения я хотел бы дать краткий ответ, ибо я считаю уместным сделать это сразу же.

Во-первых, уважаемый посол Мексики попытался процитировать те замечания, с которыми я выступал - так же, как и он на прошлой неделе - без предварительной подготовки, и, к сожалению, я вынужден констатировать, что в обоих случаях эти ссылки фактически не отражают того, о чем я говорил. Причем применительно к этим двум случаям я особо хотел бы внести ясность в вопрос о том, что я ни в коем случае не говорил, как это вытекает из стр.4 испанского текста выступления посла Мексики, что якобы текст мандата, представленный в документе CD/772, под- держивает лишь горстка делегаций. Я сказал как раз обратное. Я сказал, что нашей работе по пункту 1 повестки дня препятствует лишь горстка делегаций, и вот после такого уточнения я могу спокойно сказать, что я согласен с уважаемым послом Мексики, когда он утверждает, что текст, представленный им в доку- менте CD/772 вместе с шестью другими участниками, получил очень широкую под- держку со стороны - как я полагаю, он сказал - двух третей членов Конференции. И тут у моей делегации нет никаких сомнений в том, что это - констатация факта.

Он особо задал мне вопрос о том, какова же позиция моей делегации по от- ношению к проекту мандата, содержащемуся в документе CD/772, и мне хотелось бы, якобы и ему и любому другому члену Конференции было ясно, что в соответствии с подходом Австралии к вопросу о запрещении ядерных испытаний мы, на националь- ной основе, могли бы принять мандат, предусмотренный в документе CD/772.

Но ведь дело то как раз не в этом. И очень курьезно - не уверен, насколько это полезно, - что уважаемый посол Мексики попросил меня сообщить нашу позицию, и я просто повторил нашу хорошо известную принципиальную позицию. Но дело ведь не в том, какова позиция моей делегации, дело в том, как нам добиться консенсуса по этому вопросу. И мне сразу же хочется выразить признательность уважаемому послу Мексики за то высказывание, которое он внес в заключительный пункт своего утреннего выступления, а именно за то, что его делегация была бы готова совместно с другими делегациями участвовать в рассмотрении проекта ман- дата, представленного Президентом на апрель месяц послом Чехословакии Вейводой, с целью достижения консенсуса, - ведь именно в этом состоит наша задача: не выяс- нять мнения отдельных делегаций, а вырабатывать консенсус. И как раз об этом я и просил во вторник - выразить готовность к совместной работе, с тем чтобы достигнуть консенсуса на основе предложения, выдвинутого уважаемым послом Чехос- ловакии Вейводой в качестве Президента на апрель месяц; и вот сегодня утром я услышал от уважаемого представителя Мексики, что он - как он надеется, вместе с другими - готов именно так и поступить. Раньше мы такого ответа не получили, а сегодня утром, как я полагаю, он был дан, и я надеюсь, что нам еще не поздно приступить к работе на основе апрельского предложения и, как хотелось бы надеяться, достигнуть консенсуса в этом году, с тем чтобы в предстоящем году незамедлитель- но начать свою работу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Австралии за ряд идей, высказанных в его выступлении.

К сожалению, складывается впечатление, что текст, на который он опирается, не отражает действительности или же, возможно, текст на испанском языке (поскольку он был составлен на испанском языке) не совсем верно трактуется членами делегации Австралии. Я попытаюсь как можно точнее перевести на английский язык то, что я сказал в заключительном абзаце этого текста, и члены моей делегации сообщают мне о том, что синхронные переводчики весьма точно перевели этот абзац. (Мой английский язык будет не очень элегантен, но я постараюсь сказать по-английски то, что я говорю по-испански.) Этот абзац гласит следующее:

"Что касается нас, то мы исходим из того, что, если неофициальное предложение Президента на апрель сего года будет оформлено в виде официального предложения в документе Конференции, как это имело место с документом CD/772, независимо от того, кто будет являться его автором - этот Президент или члены, о которых говорили уважаемые представители Японии и Австралии, - мы будем готовы изложить свою позицию по нему и обстоятельно ее мотивировать".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики и предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Я признателен уважаемому послу Мексики за его разъяснение в связи с последним пунктом его выступления. После того, как он огласил испанский вариант, снабдив его превосходным переводом на английский язык, мне стало ясно, что я ошибочно истолковал один из элементов его выступления.

Я не могу претендовать на то, чтобы высказываться от имени всей Группы западных стран по вопросу о его предложении относительно того, чтобы оформить в виде официального предложения Конференции апрельское предложение Президента; другие делегации, я уверен, еще поразмыслят над этим; что же касается лично меня, то я, со своей стороны, вынужден признать, что мне не ясно, зачем вносится такое предложение и какая тут разница, правда, это мы могли бы, пожалуй, урегулировать в рамках неофициальных консультаций. Предложение Президента на апрель месяц фигурирует здесь с апреля месяца; с тех пор мы, т.е. ряд западных государств, заявили о своей готовности вступить в консультации на основе этого предложения. Однако до сегодняшнего дня мы не получили и намека на тот ответ, который был дан нам сегодня, - отв на наше предложение обсудить этот вопрос на основе апрельского проекта, и я не вполне уверен, что что-то изменится от того, что теперь он будет представлен официально, но я уверен в том, что другие члены Конференции сочтут возможным констатировать - и это вызывает у меня .

(Г-н Батлер, Австралия)

чувство удовлетворения, - что сегодня утром мы впервые смогли констатировать появление возможности, для того чтобы - хотя в нынешних условиях это будет уже и формально - приступить к разговорам по существу апрельского предложения, в связи с которым мы с тех пор заявляем о своей готовности вступить в дискуссии.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Тайлхардату.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Президент, на Конференции по разоружению нам редко предоставлялась возможность провести столь динамичный обмен мнениями между делегациями.

Сейчас я хотел бы заявить, что мы полностью присоединяемся к тому, что сказал посол Гарсиа Роблес в своем выступлении. Однако я попросил слово в связи с одним замечанием уважаемого посла Батлера, которое было высказано в его выступлении во вторник на прошлой неделе, а потом вновь прозвучало в его выступлении несколько минут назад, когда он сказал, что "достижению консенсуса по мандату специального комитета по запрещению ядерных испытаний мешает горстка государств". По сути дела это означает, что какая-то группа государств или горстка государств, о которой он говорил, мешает работе Конференции. Я не намерен комментировать это утверждение, но я считаю, что оно требует некоторых размышлений в отношении его последствий. В то же время, я хотел бы отметить, что согласно заявлению представителя Австралии, которое также цитируется в выступлении посла Мексики г-на Гарсиа Роблеса, создается впечатление, что точка зрения стран, от имени которых выступал посол Японии и к которым присоединяется посол Австралии, предполагает, что консенсуса можно добиться только на основе предложения, внесенного этой группой, ибо в нем говорится, что группа внесла предложение, на которое не было дано ответа, и что "содействовать достижению нами консенсуса по этому вопросу могло бы принятие делегациями предложения западных стран", т.е. судя по этому заявлению, консенсуса можно добиться только на основе предложения западных стран, а это все равно что сказать: консенсуса можно добиться только в одном направлении.

Вот те несколько замечаний, которые я хотел бы высказать в ходе утреннего обмена мнениями.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Венесуэлы и предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Для того чтобы быстро ответить на только что прозвучавшее выступление моего друга и коллеги из Венесуэлы, отмечу два момента. Во-первых, когда я говорил 30 июня, потом вчера, а потом сегодня, что, как нам представляется, прогрессу в этом вопросе мешает лишь горстка государств, я ясно дал понять, что причина, по которой мы говорим об этом - и это, как я полагаю, соответствует действительности, - тем более прискорбна, что мы уже столь близки к согласию, для достижения которого можно

((Г-н Батлер, Австралия))

и нужно сделать лишь очень небольшой шаг. Во-вторых, возникло какое-то недоразумение в связи с предложением Запада начать дискуссии на основе мандата, представленного в проекте Президента на апрель месяц, и, как мне представляется, это недоразумение по сути дела вновь всплывает на первой странице текста сегодняшнего выступления уважаемого посла Мексики. Я ни в коей мере не могу претендовать на то, что я бегло говорю по-испански, но мне все же представляется, что, как явствует из второго пункта этого выступления - и это только что получило отражение в словах нашего коллеги из Венесуэлы, - нас, и в том числе посла Ямаду, поняли так, будто мы готовы работать лишь на основе предложения, выдвинутого Президентом в апреле, и даже трактуют наши слова в том смысле, что мы якобы говорим: либо все, либо ничего; либо так, либо никак.

И именно это только что повторил уважаемый посол Венесуэлы, а это неверно. В заявлении от имени Группы западных стран говорится, что мы предпочитаем документ CD/521, однако мы готовы вступить в дискуссии - если хотите в переговоры - на основе апрельского предложения Президента, и должно быть предельно ясно, что в нем отнюдь не говорится: либо апрельское предложение Президента, либо ничего. Иными словами, это - не улица с односторонним движением, как тут только что говорилось. Мы сказали следующее: мы рассчитываем получить ответ на предложение провести изучение, дискуссии на основе того, что предложил Президент на апрель месяц, и, разумеется, такие дискуссии проходили бы безо всякой предвзятости. Такие дискуссии носили бы свободный характер, с тем чтобы посмотреть, есть ли основа для консенсуса, и именно эта позиция неверно трактуется как требование о достижении консенсуса на основе лишь одного подхода, а именно нашего.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии и предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Возможно наиболее подходящий способ четко и определенно изложить формулировки нашего предложения состоит в том, чтобы представить его секретариату для распространения в качестве документа Конференции. По крайней мере именно так всегда и поступают в таких случаях. Это было бы первым шагом, а следующим шагом было бы то, что только что сделал уважаемый представитель Австралии.

Наш проект резолюции, прежде чем стать официальным проектом, фигурировал - в качестве хорошо известного предварительного проекта, который известен всем членам Конференции по разоружению "весенней сессии", и мы все еще рассчитываем, что делегации, о которых говорили посол Ямада и посол Батлер, обратятся к нам и подискутируют с нами. Ну а потом мы сделали следующий шаг и официально внесли это предложение, которое было распространено в качестве документа CD/742, и в последнем абзаце моего сегодняшнего выступления я сказал, что "нам хотелось бы знать, какова позиция делегации Австралии в отношении предложенного нами мандата". Естественно, можно было бы сказать не "Австралии", а "всей группы делегаций, от имени которых выступал посол Ямада". Нам не понятно, почему в качестве основы для обсуждений должно использоваться предложение, которое даже не существует в виде документа.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. Есть ли другие выступления по этому вопросу? Слова просит представитель Соединенных Штатов Америки; предоставляю слово послу Фридерсдорфу.

г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я не намерен безо всякой необходимости затягивать сегодняшнее утреннее заседание, однако сегодня утром уважаемый советский посол в своих высказываниях по вопросу о запрещении ядерных испытаний и о космическом пространстве, в которых содержится много полезного и интересного для нас материала, упомянул Соединенные Штаты и вновь обрушился на западную политику сдерживания. Мне хотелось бы кратко ответить на его прямой вопрос в связи с одним моментом. По вопросу о документах, которые касаются запрещения ядерных испытаний и относятся к 1980 году, он сослался на эти документы, а затем задал риторический вопрос: Что же произошло? Почему Соединенные Штаты резко изменили свою позицию? Причем этот вопрос он адресовал нашей делегации. И вот я хотел бы ответить так: то, что случилось и изменилось, связано с президентскими выборами в Соединенных Штатах, которые проходят раз в четыре года. При этом соперничают различные стороны и обсуждаются различные проблемы; и, как мне помнится, в ходе этой кампании президент моей страны г-н Рейган выдвинул платформу укрепления обороны и безопасности Соединенных Штатов перед лицом роста советской угрозы. Я очень хорошо помню эту кампанию. В результате этой кампании в 1980 году американский народ подавляющим большинством голосов дал ему категорический избирательный наказ, причем то же самое повторилось и в 1984 году, но уже на основе более широкого большинства голосов. В рамках этой политики Рейгана, провозглашенной в ходе обеих избирательных кампаний и принятой американским народом подавляющим большинством голосов, к числу одной из важнейших категорий и концепций этой политики относится ядерное сдерживание, и я просто хотел бы сообщить уважаемому советскому послу, что такие резкие перемены политики происходят в США каждые четыре года вследствие нашего избирательного процесса.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): прежде чем передать слово Председателю Группы экспертов и в связи с прошедшим обменом мнениями я считаю полезным напомнить, что, как я говорил в своем вступительном выступлении и в ходе каждой консультации, проводимых Президентом с группами, я по-прежнему готов к сотрудничеству с членами Конференции при возникновении каких-либо обстоятельств в связи с теми пунктами повестки дня, по которым до сих пор не удалось достичь согласия в отношении процедуры, т.е. по пунктам 1, 3 и 7.

А теперь я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению Международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений г-ну Ола Дальману, который представит доклад Группы, содержащийся в документе CD/778.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): г-н Президент, мне доставляет удовольствие сообщить Вам о результатах недавней сессии Специальной группы и представить на рассмотрение ее доклад о ходе работы, который содержится в документе CD/778 и находится сейчас перед Вами.

(Г-н Дальман, Швеция)

Сессия состоялась 27 июля - 7 августа 1987 года и на ней присутствовали эксперты из 25 стран. Я рад сообщить Вам, что в работе сессии приняло участие самое большое число представителей за всю историю проведения сессии. На сессии также присутствовал представитель Всемирной метеорологической организации. Как Вы, возможно, помните при проведении этой сессии мы столкнулись с проблемой расписания, и в течение первой недели Группе обеспечивалось обычное конференционное обслуживание лишь в случае наличия средств, уже выделенных Конференции. Секретариат и секретарь Группы г-н Кассандра провели, по моему мнению, чрезвычайно ценную и успешную работу по организации необходимого числа заседаний в течение первой недели работы и оказывали весьма полезные услуги в течение всей сессии. Я хотел бы также поблагодарить те комитеты Конференции по разоружению, которые любезно предоставили нам время для проведения этих заседаний.

На наших двух предыдущих сессиях в августе 1986 года и в марте 1987 года мы достигли принципиального согласия по вопросу о структуре и испытании современной международной системы обмена сейсмическими данными, что отражено в документах CD/721 и CD/745. Эта система основана на оперативном обмене всей имеющейся сейсмической информацией на основе всех зарегистрированных сигналов и постоянного использования всех данных, имеющихся в международных центрах данных (МЦД).

На этой недавней сессии мы разработали технические аспекты ранее согласованных общих принципов.

Разработка всех технических элементов этой новой системы является сложной и трудоемкой задачей, чему способствовала широкая работа на национальном уровне. Был представлен ряд национальных документов. Некоторые из этих документов были довольно пространственными и обстоятельными. В них была отражена значительная деятельность, уже начатая в некоторых странах по практической разработке и созданию новой системы. Ряд стран провели неофициальные эксперименты по обмену данными о форме волны и представили предварительные результаты.

Обсуждению также способствовали несколько неофициальных встреч и документов. Делегация Японии организовала неофициальные встречи по вопросу об обмене данными о форме волны. Делегация Соединенных Штатов представила информацию о глобальной спутниковой связи. Группа также получила от делегации Соединенных Штатов приглашение принять участие в семинаре по МЦД, который состоится в Вашингтоне, округ Колумбия, в октябре этого года. Делегация Швеции продемонстрировала с помощью ЭВМ возможные пути осуществления деятельности в международных центрах данных. После этой демонстрации был проведен ряд неофициальных встреч по вопросу о создании МЦД. Такие неофициальные и обычно носящие сугубо технический характер мероприятия являются чрезвычайно ценными для работы Группы.

В ходе сессии были созданы пять исследовательских групп открытого состава для дальнейшей разработки концепции системы и оказания помощи научному секретарю Группы доктору Фроде Рингдалю, Норвегия, в его важной работе по подготовке проекта доклада, в котором излагается предварительная структура системы. Каждая исследовательская группа возглавляется двумя конвенерами, сведения о которых приводятся в приложении 1 к докладу о ходе работы.

(Г-н Дальман, Швеция)

Важной задачей исследовательской группы по сейсмическим станциям и сети станций является дальнейшее рассмотрение вопроса о современных прототипах так называемых "станций КР". Конечной целью является создание стандартизированной глобальной сети современных станций. "Станция КР" должна быть способна осуществлять сбор высококачественных данных о волновых формах, вызываемых сейсмическими явлениями на любых расстояниях, и обмен ими. Такая концепция структуры должна включать станции группирования, способные расширить возможности регистрации и получать предварительные данные о местоположении обнаруженных явлений.

Одна исследовательская группа должна сконцентрировать свое внимание на вопросе о функционировании национальных центров данных, которые должны быть созданы в каждой стране в качестве официального места контактов с международной системой. Группа должна в основном вести работу в отношении технических средств и процедур получения данных о параметрах и волновых формах от участвующих станций в каждой стране, которые будут передаваться международным центрам данных.

Эффективная и надежная передача данных явится самым важным компонентом глобальной системы. Группа ранее согласилась с тем, что между МЦД должны быть созданы высокопропускные специализированные линии передачи данных с использованием спутниковых передач данных или других средств. Эти специализированные линии должны эксплуатироваться таким образом, чтобы любые данные, передаваемые из любого национального в любой международный центр данных, автоматически и незамедлительно передавались во все другие МЦД. Национальные центры данных будут обеспечивать связь с международными центрами путем использования наиболее эффективных соответствующих каналов связи, имеющихся в конкретных регионах. В Группе по-прежнему существует определенное разногласие в отношении практических мер, необходимых для удовлетворения этих требований. Для изучения связи между национальными и международными центрами данных были созданы две исследовательские группы.

Одна из этих групп будет изучать вопрос об обмене данными на основе глобальной системы связи Всемирной метеорологической организации (ГСТ/ВМО). Эта система связи практически полностью использовалась в ходе организованного Группой технического испытания в 1984 году. Представитель всемирной метеорологической организации сделал обзор статуса ГСТ/ВМО и ее текущих возможностей, а также перспектив ее дальнейшего развития. Значительно больший объем данных, которые будут обмениваться в рамках новой системы, требует тщательного изучения вопроса о том, в какой степени и в какой части мира ГСТ/ВМО будет полезной. Группа выражает признательность в связи с продолжающимся сотрудничеством Всемирной метеорологической организации в этих вопросах.

Другая группа будет заниматься исследованием обмена данных между национальными и международными центрами данных с использованием других имеющихся средств связи. Это могло бы включать современную систему связи между ЭВМ или менее сложную телефонную связь.

Пятая группа будет изучать международные центры данных. Ее будут возглавлять четыре конвенера, представляющие каждый из четырех предусмотренных международных центров данных. Эта группа будет разрабатывать технические средства и процедуру сбора и анализа сейсмических данных о волновых формах и параметрах. Это предполагает значительный объем новых разработок, поскольку необходимых методов и процедур совместного анализа, собираемых в глобальных масштабах данных о волновых формах, в настоящее время не имеется, и их необходимо разработать. Группа проведет

(Г-н Дальман, Швеция)

дальнейшее изучение вопроса о создании высокопропускных специализированных линий связи между МЦД и вопроса о распространении результатов проводимых ими анализов.

Группа ранее согласилась с тем, что крупномасштабный эксперимент должен проводиться на основе поэтапного подхода в целях проверки предлагаемых концепций в отношении предусматриваемой системы. Группа согласилась с назначением г-на Питера Башама из Канады в качестве Главного координатора эксперимента. Это, по моему мнению, является самым важным решением, и я уверен в том, что г-н Башам самым успешным образом будет руководить планированием и проведением эксперимента. Я хотел бы также выразить г-ну Башаму признательность за его готовность выполнить эту сложную задачу.

В целях облегчения координации испытания были назначены заместители Координатора в каждом из четырех МЦД, фамилии которых приводятся в приложении 2 к докладу о ходе работы. Далее было принято решение о том, что кандидатуры координаторов в каждом участвующем национальном центре данных будут определены позднее.

Специальная группа предлагает созвать свою следующую сессию, при условии одобрения со стороны Конференции по разоружению, 7-18 марта 1988 года в Женеве.

На этом я заканчиваю свое выступление и представление доклада о ходе работы Группы (CD/778).

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специальной группы научных экспертов за представление доклада. Предоставляю слово представителю Советского Союза послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Президент. Прежде всего, я хотел бы выразить признательность послу США Фридерсдорфу за его реакцию на мой вопрос, который я адресовал в своем выступлении делегации США. Возможно, из-за неточного перевода, но я, к сожалению, не получил ответа на свой вопрос. Разумеется, смена администрации в Соединенных Штатах - это важное событие, но мой вопрос связан с несколько иным аспектом. Я кратко его повторю. В настоящее время нынешняя администрация США связывает изменения своей позиции по вопросу об испытаниях с ядерным сдерживанием. В то же время, концепция ядерного сдерживания лежала в основе американской внешней политики и до администрации Рейгана, начиная с 1946 года. Тем не менее до 80-х годов эта концепция не мешала Соединенным Штатам участвовать в переговорах по всеобщему запрещению ядерных испытаний, не мешала называть всеобъемлющее запрещение испытаний как приоритетную цель. Так вот, мой вопрос заключается в том, почему с приходом администрации Рейгана, хотя концепция ядерного сдерживания, видимо, осталась той же самой, она стала мешать участию США в переговорах по всеобъемлющему запрещению испытаний и повлияло на то, что всеобъемлющее запрещение испытаний было передвинуто из приоритетных целей в долгосрочные. Вот в чем заключался мой вопрос.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Советского Союза за его выступление и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Спасибо, г-н Президент, за то, что Вы предоставляете мне слово. Я готов согласиться с тем, что уважаемый посол владеет английским лучше, чем я русским, и если я неверно интерпретировал его слова, то я прошу прощения. Но, поскольку я имею текст на английском языке, я думаю, что я уловил главное. Я не думаю, что я в состоянии дать г-ну послу такого рода ответ, какой он хотел бы услышать, но я все же попытаюсь еще раз ответить на его вопрос. Как я уже говорил, на выборах президент выдвинул платформу модернизации и укрепления программы Соединенных Штатов в области обороны и безопасности перед лицом советской угрозы, и если такое укрепление диктует необходимость ядерных испытаний, то я думаю, что президент отдает предпочтение не разоружению, а безопасности нашего народа. Но это не в упрек разоружению. Я полагаю, что все мы, представляя здесь, за этим столом, 40 государств, кровно заинтересованы в разоружении, иначе нас бы здесь не было. Я не ставлю под сомнение чью бы то ни было - и уж конечно же не нашу - приверженность этому вопросу, но я думаю, что каждое из наших 40 правительств все же отвечает за безопасность своего собственного народа, и именно такого рода решение принял руководитель нашей страны.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. Желают ли делегации взять теперь слово либо по докладу Специальной группы, либо по какому-либо иному вопросу? Желających нет.

Я хотел бы напомнить, что в пункте 17 только что представленного доклада Специальной группы научных экспертов содержится, как об этом напомнил ее президент, рекомендация Конференции относительно сроков очередной сессии Специальной группы, в качестве которых предлагается 17-18 марта 1988 года. В соответствии со сложившейся на Конференции практикой я представляю эту рекомендацию на решение Конференции в ходе пленарного заседания, которое будет проходить в четверг 20 августа. Я прошу те делегации, которые хотели бы выступить по вопросу о работе Специальной группы до принятия этой рекомендации, сделать это самое позднее в этот день.

Кроме того, по моей просьбе секретариат распространил среди вас специальный документ по вопросу о расписании совещаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, он носит лишь ориентировочный характер, и позднее, в случае необходимости, его можно будет скорректировать с учетом потребностей работы Конференции.

Как я уже объявлял во вторник, такое расписание предусматривает проведение во вторник 18 августа - сразу же после пленарного заседания - неофициального заседания, с тем чтобы приступить к первому чтению документа CD/WP.287, в котором изложен технический раздел доклада Конференции сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи по всеобъемлющей программе разоружения, а также самого

(Президент)

доклада Конференции сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи, который будет распространен сегодня или завтра на официальных языках под условным обозначением CD/WP.288. Документы CD/WP.287 и CD/WP.288 можно получить в ячейках для делегаций.

Расписание предусматривает также проведение открытых для всех делегаций неофициальных консультаций по вопросам существа по тем пунктам повестки дня, в связи с которыми Конференция не создала вспомогательных органов, т.е. по пунктам 1, 2, 3 и 7 повестки дня. Соответствующие проекты будут в нашем распоряжении со вторника, 18 августа. Результаты неофициальных консультаций будут рассмотрены на неофициальном заседании Конференции.

Если нет возражений, то буду считать, что Конференция принимает это расписание.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ

Я должен вам напомнить, что Комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, соберется в этом зале сразу после пленарного заседания.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 18 августа в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.